

Щевелева Е.В.

УДК 75.477

**ПОРТРЕТЫ КЛАССИКА УКРАИНСКОЙ ЖИВОПИСИ
АЛЕКСАНДРА МУРАШКО**

Александр Мурашко (1875 – 1919) – художник, который ввел украинское искусство в контекст мирового художественного процесса. Судьба отпустила ему слишком короткий срок для творчества – всего 19 лет, за которые он создал целый ряд интересных портретов. Природа щедро одарила А. Мурашко талантом. Начал он свой творческий путь с исторической картины. В Академии художеств Мурашко написал под руководством своего учителя И. Е. Репина конкурсную работу «Похороны кошевого» (1900). В дальнейшем творчестве интересы художника были направлены к портретному жанру.

Один из ранних портретов, признанный шедевр художника, лучшее произведение своего времени – «Девушка в красной шляпе» (1902 – 1903). Его живопись не выходит за рамки художественных достижений того периода. Очарование этого портрета не только в обаятельности самой модели, но и в красоте и гармонии живописи. Необычайно привлекательная, совсем ещё юная парижанка производит впечатление «цветка, который ещё не распустился» [4, с.338]. Её мир ещё беззаботный и чистый. Ничто не говорит о душевных тревогах или внутренней неуравновешенности. Спокойствием дышит её очаровательное, соблазнительное, с едва заостренными чертами лицо, обрамленное волнистыми чёрными волосами. Полнота радостного ощущения жизни пронизывает юное создание. Именно это счастье ничем не омрачённой жизни и внутренняя гармония молодости придают портрету особенное очарование. Живопись полотна уже значительно смелее и звонче, в сравнении со всеми предыдущими работами художника. В его сдержанную палитру вплетается неожиданно мощный аккорд ярко-красного цвета, который усиливает эмоциональное звучание портрета. Контраст двух противоположных цветов – красного и чёрного – определяет живописную активность холста. Чистый и насыщенный цвет шляпы на голове модели – смелый цветовой акцент, но он не звучит сам по себе: мягкие розоватые рефлексы, которые падают на лицо девушки, оживляют и оттеняют его привлекательность и красоту. Живописная гармония создаётся благодаря сдержанности господствующих чёрных тонов, которые, контрастируя, одновременно смягчают красный цвет. Чёрные тона насыщенные, глубокие, бархатные, но разнообразные по плотности и силе: лёгкие мазки прозрачной ткани на рукавах становятся плотнее, когда художник изображает чёрное платье. Портрет написан, как никогда раньше, сочно, рельефно, уверенной и энергичной кистью. Живописная пластика поразительно точная и вместе с тем яркая. Использованный в этом портрете прием – введение одного насыщенного цветного аккорда в темную палитру – новый и появился впервые в работах Мурашко парижского периода. Желание прорвать монохромность живописи вспышкой одного яркого акцента появилось у художника именно в Париже [1, с. 269].

К выдающимся произведениям парижского периода принадлежит также картина «Татьяна» (1903). Интересно, что Мурашко пишет ту самую модель, что и в «Девушке в красной шляпе», но она изображена в другом настроении и состоянии, что повлияло на весь живописный строй полотна. Эта та самая юная парижанка, но, кажется, вся радость жизни ушла от этого хрупкого существа. Её взгляд, направленный вдаль, застывший и напряженный. В картине, выдержанной в приглушенных серебристо-серых тонах, – ни одного радостного акцента. Изящная фигура девушки изображена на фоне серой драпировки, рядом с темным окном. Хмурая тень легла на её бледное лицо, на котором странным блеском горят огромные чёрные глаза. Наверно, это самый загадочный среди всех портретов, созданных Мурашко. Образ этой девушки с высокой причёской с длинными локонами, в воздушном лёгком платье старомодного пошива очень романтичен. В настороженном выражении её лица, в печальном блеске глаз – мечтательность и тайная внутренняя жизнь. Это печальное настроение усиливает таинственная темнота окна, вся атмосфера полотна с игрой мерцающих тонов и светотени, с переливами холодного сумеречного света, который освещает бледное лицо портретируемой. Палитра отличается особенной изысканностью – от тончайших оттенков светлых серебристых жемчужных тонов к глубоким насыщенным и тёмным. Если Джеймс Уистлер часто называл свои портреты «симфониями в белом» [5, с.86], то этот портрет по аналогии можно назвать «симфонией в сером» – такие глубокие и тонкие эти градации серебристо-серой гаммы, которая составляет основу живописной гармонии всего полотна. Загадкой остаётся то, почему эту юную парижанку Мурашко назвал славянским именем «Татьяна». Вряд ли образ девушки – почти подростка – вызвал ассоциации с пушкинской Татьяной. Остаётся предположить, что в самом очаровании имени таились для него некоторые ассоциации с внешностью девушки. В её романтической утончённости проявляются и элементы ретроспекции, довольно редкие в его творчестве [5, с. 88]. Оба портрета юной парижанки противоположны по настроению. Художник сумел выразить в них мир чувств своих моделей, воплотив их с проникновенным изяществом и мастерством. Как бы не отличались полотна своим эмоциональным подтекстом и психологическим настроением, они прекрасны как две стороны одной медали. Они раскрыли прелесть юности, красоту молодости с её сложными и не всегда понятными устремлениями, интересом к жизни.

После трёхлетней стажировки (1901 – 1903) Мурашко в странах Европы наступил самостоятельный период для художника. Как и раньше, портрет преобладает в его творчестве. Но теперь он ставит перед собой более сложные задачи, работая над большими композиционными портретами. Одним из лучших, среди написанных в то время, стоит назвать портрет Ольги Михайловны Нестеровой, написанный в Киеве, вскоре после возвращения из-за границы [2, с. 5]. Восемнадцатилетняя Ольга Нестерова изображена в полный рост на фоне светло-серой стены, залитой мягким светом, который льётся сбоку. Высокая,

напоминают нестеровских героинь. Техника выполнения произведения сложна и своеобразна. Мурашко разработал свою систему приёмов, используя уголь вместе с сангиной и мелом, которые в единстве и взаимосвязи дополняют друг друга. Тонко смоделированное лицо выполнено лёгким прикосновением сангины и кое-где мела – для создания световых отблесков. Сангиной прорисованы и узорчатые орнаменты на белом платке – единственное цветное пятно в портрете. Углем слегка «корректируется» основной рисунок и «брошены» легкие тени. Широкими штрихами частично заполнен фон, оставляя большую часть поверхности серого картона чистой. Всё это достигнуто художником легко, свободно, без видимых усилий. Рисунок гибкий, упругий, в нём нет ни академической сухости и вымученности, ни холодной законченности. Линия как основное средство выразительности проявляет свои пластические качества – певучесть и изысканность. Портрет Мукаловой – один с первых графических портретов Мурашко, в котором блестяще раскрылось его мастерство графика.

Строгая законченность и психологическая полнота характеристики отличают портрет пастора Юнгера (1911), который считается классическим произведением Мурашко в этом жанре. Техника его исполнения немного необычная и отличается от предыдущих его графических работ [3, с. 5]. Только одной линией – упругой, гибкой и лаконичной – выводит художник контур и силуэт фигуры портретированного. На чистом нейтральном фоне тщательно и объёмно вылеплена голова пастора, которая своей чеканной и завершённой пластикой превосходит все созданные им до этого графические портреты. С особенной силой, в совершенстве владея экономными и скупыми графическими средствами, Мурашко создает образ, наполненный психологической глубиной. В этой работе мастерство психолога и рисовальщика проявились в художественном синтезе.

Но на этом Мурашко не остановился, расширяя дальше арсенал своих графических средств, и для этой цели использует пастель [5, с. 191]. Одним из первых произведений, выполненных в новой технике, был портрет И. Рабинович, талантливого ученика Мурашко. Художник изобразил его почти в полный рост, строя фигуру, как и раньше, сангиной, а декоративный фон заполняет пастелью. Такой необычный приём, с одной стороны, подчёркивает линейную обобщённость силуэта, с другой – создает насыщенную цветовую яркую композицию. Всё это синтезировано в целостный художественный образ, в котором сочетается пластика плавных линейных ритмов и динамичность ярких, контрастных интенсивных тонов. Пластичной является, прежде всего, фигура молодого художника с гордо поднятой головой и романтично вдохновенным выражением лица. Творческое воодушевление, артистизм движений – всё это обнаруживает художественную натуру этого необыкновенно одарённого ученика Мурашко. Свободное владение техникой приводит творца к новым формам художественной выразительности, художник создает один из лучших портретов, который выделяется среди его произведений и которому свойственна настоящая виртуозность и мастерство.

В живописных портретах Мурашко теперь значительно больше внимания уделяет крепкой и тщательной проработке объёмов. Это приводит к заметным изменениям в живописной манере, благодаря чему он достигает определенного синтеза цветовой насыщенности и материальной плотности письма. Его произведения с середины 1910-х годов отличаются от произведений прошедших лет именно этим строгим пластическим моделированием и плотностью живописной фактуры [1, с. 95]. По-новому написан «Портрет старухи» (1916). Это заметно в самой системе живописи, в том, как положены мазки. Мурашко трактует форму, как и раньше, свободно, легко и энергично, но в её моделировании видим пластичную ясность структуры. Художник стал более внимательным к объёмному построению всей фигуры, которую лепил точными ударами кисти, плавными переходами – сочно и живописно. Скуластое, недоброе лицо старой женщины, с небольшими глубоко посаженными глазами, с плотно сжатыми губами – характер её вывален с прежней силой и выразительностью, но в её живописной пластике есть и некоторые отличия. Если раньше художник строил форму большими массами, обращая внимание на силуэт, то теперь его манера изменяется. Сглаженная широта текучего мазка с его эффектной свободой теперь уступила место энергичному, плотному, густому мазку, который прорабатывает форму во всех её деталях и переходах. Но при этом не снизилась декоративная звучность портрета, его богатая палитра красок отличается красотой и насыщенностью. Обычные для живописи Мурашко тона – лиловые, сиреневые, синие и красные – взяты, как всегда, интенсивно и сочно, в их звонкой и чистой мелодии каждому из них отведено своё место. В живописи портрета нет ярких акцентов, которые вырываются из общей гаммы, все они вписаны в общий цветовой строй и создают впечатление большой целостности и более сложной живописной лепки [5, с.221].

Портрет был главной сферой творчества Александра Мурашко. Он был портретистом по призванию и имел в этом жанре редкостный талант. Мурашко был национальным художником. Его творчество наполнено красками его родной земли, пронизано солнцем Украины. Обратившись к европейскому художественному опыту и в то же время к национальным традициям, он создал неповторимый собственный стиль, который вместил его идеалы и представления о жизни и искусстве.

Источники и литература:

1. Аксенов Ю. Цвет и линия / Ю. Аксенов, М. Левидова. – М. : Советский художник, 1986. – 326 с.
2. Живопись Украины / под ред.: Е. В. Гиль, Н. П. Лавровой. – Л. : Аврора, 1976. – 184 с.
3. Львовский музей украинского искусства / под ред. В. В. Терещенко. – К. : Искусство, 1987. – 112 с.
4. Популярная художественная энциклопедия / под ред. В. М. Полевого. – М. : Советская энциклопедия, 1986. – 670 с.
5. Членова Л. Г. Олександр Мурашко: сторінки життя і творчості / Л. Г. Членова. – Хмельницьк, К. : Галерея; Артанія Нова, 2005. – 254 с.
6. Шапков А. П. А. А. Мурашко : альбом репродукцій / А. П. Шапков. – К. : Искусство, 1959. – 127 с.